

Глава 85

Заметив, что что-то неладно, Фан Цзыжо поспешно отдернула руку. Ей не верилось, что именно она проявила инициативу сблизиться с мужчиной и столь долго его касалась. Лицо её пылало, как будто охвачено лихорадкой. — Я выйду на минутку. Она даже не дожидалась ответа Хэ Юньсяо и быстро покинула комнату. На свежем воздухе Фан Цзыжо немного успокоилась. Инициатива прикасаться к мужчинам, даже под предлогом тренировки в боевых искусствах, вызывает у неё неподдельный смущение, чтобы обсуждать это с кем-то другим. К счастью, её лучшая подруга детства, Ду Иньюнь, находилась дома. Её сестра всегда была спокойной и даже не замечала, чтобы общалась с мужчинами. Если бы кто-то другой попытался бы так поступить, Ду лишь презрительно посмотрела бы и не стала бы это обсуждать. Но они выросли вместе, и их связь была очень близкой. Она точно не станет переживать за неё. А ещё Иньюнь была наблюдательной, её советы, безусловно, будут более уместными, чем собственные размышления. Ду Иньюнь переставила стул и села во внутреннем дворике дома Фанов. Послеполуденное солнце согревало, а вид из дворика был приятным. Она сидела, наслаждаясь теплом солнца, и работала с тонкой иглой, продевая её с цветными шелковыми нитками через ткань. Цветные нити становились короче, а узоры на ткани — всё больше. — Иньюнь! — Сестра? — Иди со мной. Обычно Ду Иньюнь не видела, чтобы Фан Цзыжо теряла самообладание. Она поняла, что, вероятно, случилось что-то серьёзное, и бросила вышивку на стул, последовав за сестрой быстрым шагом. К её удивлению, Фан Цзыжо привела её обратно в свою комнату. Закрыв дверь, она также закрыла все окна. Её поведение выглядело подозрительно. — Сестра, что случилось? — спросила с беспокойством Ду Иньюнь. Фан Цзыжо никогда не огорчала бы свою сестру, приехавшую в особняк Фанов. Комната, которую ей выделили, была очень хорошей. Поэтому даже после закрытия окон, солнечный свет всё равно проникал внутрь, и они могли ясно видеть выражения лиц друг друга. Ду Иньюнь, заметив серьёзное и несколько тревожное лицо Фан Цзыжо, не могла не переживать за неё. — Надеюсь, дом Фанов не станет таким, как мой собственный. — Иньюнь, послушай, я практиковала боевые искусства с молодым господином Хэ, и у нас была тренировочная схватка... Как только она упомянула Хэ Юньсяо, мысли Ду Иньюнь сразу изменились. Она с тревогой спросила: — Сестра, ты его не ранила, правда? — Я ранила его? — удивилась Фан Цзыжо. Ду Иньюнь поняла, что ляпнула это не подумав, и поспешно поправилась: — Он не ранил тебя? Фан Цзыжо покачала головой: — Нет. Просто сегодня утром я была с ним. — Просто... когда мы схватились, наши руки соприкоснулись. — И всё? — спросила Ду Иньюнь. Барышня из дома Фанов не была так опытна, как её сестра. До приезда Ду, Фан Цзыжо даже не общалась с женщинами, а теперь, соприкасаясь с мужчинами, да ещё проявляя инициативу, вдруг запуталась в своих чувствах. Она ведь не только прикоснулась к руке молодого господина Хэ, но и прикасалась к его груди. — Иньюнь, разве это не слишком непохоже на меня? Если бы я не обучала его сочинениям как учительница, то нам не следовало бы оставаться наедине. — Что? И всё? — вновь удивилась Ду Иньюнь. — Иньюнь, что, по твоему, мне делать? — спросила Фан Цзыжо. Ду Иньюнь немного расстроилась. Эта сестра, казавшаяся старше её на год, на самом деле была наивней в эмоциональном плане. Только из-за прикосновения во время тренировки она могла так запутаться? Она взяла Фан Цзыжо за руку и смеялась: — Сестрица, где моя бесстрашная Фан Цзыжо, которую не удивляют обычные волны? Фан Цзыжо нахмурилась: — Когда я когда-либо была невозмутимой? — Да, конечно, не со мной. Но по отношению к другим людям с начала и до конца всё так же одно выражение. — Фан Цзыжо слегка нахмурилась и замолчала. Она понимала, что Ду Иньюнь права. Ду Иньюнь, размышляя, продолжила: — На самом деле практика боевых искусств очень проста. Просто не думай слишком много о себе. — Мне не стоит слишком много думать? — переспросила Фан Цзыжо. — Да. Если бы сегодня со мной практиковал боевые искусства молодой господин Хэ, и наши руки соприкоснулись, никто бы ничего странного в этом не увидел. Но если бы ты увидела это и начала думать о своих чувствах, это было бы неразумно. Фан Цзыжо задумалась. Это действительно имело смысл. — Иньюнь, я всё ещё чувствую себя странно. — Если ты не веришь, посмотри на другую сторону. Если твоя рука коснулась его, а ты краснеешь от смущения, но он

ведёт себя спокойно, значит, ты слишком много ждёшь. Но если бы он был равнодушен к твоей красоте, то не мог бы скрыть этого.— Если он ведёт себя нормально, значит, ты переоцениваешь ситуацию. А если он реагирует иначе, значит, у него тоже есть мысли о тебе, и тогда ты должна его выгнать из дома. В доме Фанов не должно быть места для подобных намерений. Фан Цзыжо тщательно обдумала сказанное и поняла, что сестра права. Чистые или грязные отношения зависят от обоих. Если молодой господин Хэ искренне хотел помочь ей, а она чересчур загоняет себя в рамки, то это предательство его доброты. А если он отзывчив, и всё, что между ними произошло, было невольно, то даже случайные прикосновения не говорят о чем-то большем. Более того, Инъюнь много лет была её хорошей сестрой и не могла бы говорить неправду. Размышляя, Фан Цзыжо почувствовала, как ненужное напряжение исчезло.— Инъюнь, спасибо.``````htmlДу Инъюнь в этот момент удивилась:— Кстати, зачем сестре вдруг захотелось учить боевые искусства?Фан Цзыжо ответила:— Писать о боевых искусствах, как я могу ничего не знать о них? Конечно, мне нужно кое-чему научиться, чтобы писать.Ду Инъюнь задумалась: если так, то когда будете писать о героях, вам тоже придется... Подумав об этом, она вдруг с нетерпением стала ждать, как проявит себя её всегда достопочтенная, стабильная и сдержанная сестра. Она почувствовала легкое смущение.— О, да. Мне нужно вышить для сестры несколько носовых платков, чтобы она пользовалась ими.Во всей Академии Оленьих Рогов не было так оживленно, как в уголке дома Фанов. В уединенной хижине в саду Академии проходила яростная дискуссия между двумя фамилиями придворных — Мэн и Хань. На этот раз Мэн Цинцян тоже вышла из дворца в мужской одежде, но не как в прошлый раз — без макияжа и перевязанной груди, а просто в обычной мужской одежде, оставив остальное на свое усмотрение. Даже днем хижина была ярко освещена.Мэн Цинцян откинулась на стуле, держала в руке папки, а рядом на столе громоздилась куча бумаг и поднос с консервами. Она пришла днем, поскольку слишком частый прием служанки, отправлявшейся за ней на утренний двор, мог вызвать подозрения. Фань Чаншу не осмеливался заставлять принцессу ждать. Увидев Цзяньлина, проходящего мимо, он понимал, что пришла непростая принцесса. Как только он вошел в хижину, Фань Чаншу тут же опустился на колени и сказал:— Я, Фань Чаншу, приветствую Ее Высочество Принцессу.Мэн Цинцян отложила папки и поспешила помочь ему:— Генерал, не нужно таких церемоний!Фань Чаншу ответил:— Ваше высочество, я больше не генерал.Мэн Цинцян не обратила на это внимания. Она улыбнулась уголками губ и сказала:— У меня радостная новость для вас, генерал.— Какая?— Вчера, когда я вернулась, я обсудила с матерью ваш брак.Сердце Фань Чаншу сжалось.— Мать и я пришли к выводу, что дочь семьи Фань и дочь премьер-министра наиболее подходят.Мэн Цинцян положила руки за спину и сцепила их, слегка наклонившись вперед. Её улыбка выглядела одновременно прекрасной и опасной:— Генерал, я думаю, что мисс Цзыжо прекрасно подходит для роли королевы и ведения дворца. Давайте заключим сделку: если вы поможете мне, я помогу вам. Как вам такая идея?````